

По выставкам

шена той монолитности, которая была присуща предыдущим выступлениям членов „общества станковистов“. Прежним „остовским“ по колориту, фотомонтажной композиции и какому-то авантурно-кинематографическому сюжету выглядит больно узко-продолженное полотно Мельниковой — „Телефон“. В прежнем плане работает Пименов, продолжая создавать написанные станковой техникой, но по формальным свойствам плакатные, композиции. Рисунок в этих полотнах напоминает рисунки в анатомических атласах, а движениеносит тот же застывший на мгновение характер, как на снимках моментальной фотографии. Плакаты и рекламы по формам полотна Барш, Булгакова, и страшно, что эти работы входят в состав выставки „станковистов“.

Но уже у Попкова в его картине, изображающей женщину, кормящую грудью ребенка, сказываются и в сюжете и композиции, а отчасти и формально, некоторые неоклассические тенденции. Лучишкин дал своеобразно задуманный и выполненный в какой-то мере „в стиле Руссо“ пейзаж „Небо и помет“ и несколько живописно разрешенных рисунков углем. Купреянов на этот раз щегольнул мастерскими, выразительными и, вместе с тем, простыми рисунками „Стадо“. Что касается серии светотеневых рисунков „Вечер в комнатах“, то не знаю, какие образы из прошлого искусства витали перед художником, но наверное—помимо автора, ибо не в его пользу в этих рисунках, выглянул лик Пастернака.

Вильям: обнаружил себя на сей раз искателем в разнообразных направлениях. Звонкая гамма „Акробатки“ контрастирует с серо-непельным тоном „Матроса“; нарочито подчеркнутому рисунку „Человек в лодке“ противопоставлен обобщенно-силуэтный „Портрет Мартинсона“. Но общее впечатление от его цветовой гаммы более свежее и вольное, чем в предыдущих его работах.

Лабас — неутомимый искатель цветовых задач. Пархоменко — колористичен в отдельных моментах своих полотен, но тяжелая изобразительная форма давит его композиции. Тышлер — экспрессионист, находящийся под влиянием немцев, самый эксцентричный мастер Оста—на отчетной выставке подвизается на вытягивании и вывертывании в виде винтов цепей в своих женских портретах.

Выставка Ост, как бы ни относиться к отдельным ее течениям, на фоне довольно многочисленных выставок нынешнего сезона обнаруживает в участниках ее подлинно ищущих и серьезно работающих мастеров, владеющих техникой, ставящих перед собой и формальные задачи и задачи „содержания“. Нынешняя выставка своим разнообразием подчеркивает некоторый надлом в художественной идеологии Ост. Это не плохо. Неопределенность облика Ост—залог его роста и поисков, которые могут увенчаться и подлинными находками.

II.

2-ая выставка Общества скульпторов—доказала, что в Москве в области ваяния идет интенсивная работа и что не правы те, кто до сих пор говорил, что „у нас нет скульптуры“. Выставка Орс убеждает в том, что скульптура достойна самостоятельного существования, а не только быть „приложением“ к живописным выставкам. Настоящая выставка обединяет и зреющих мастеров и „молодняк“. В смысле опыта и мастерства эти две группы не могут быть сравниваемы. Преимущество, разумеется, на стороне зреющих. Но в „молодняке“ прельщает задор, искания, частые срывы, падения, но не безнадежность. Среди мастеров, художественное сгущение которых уже сформировалось, надо отметить работу Домогацкого „Пушкин“. Под резцом скульптора мрамор ожила. Лицо живет, дышит, обладает теплотой. Облик изваян мягко и живописно. Прекрасен „лаковый“ образ „Мишки“, медведя в деревянной скульптуре Ефимова. Выразительны обезьяны Ватагина. Напряженны по формам некоторые головы Королева. Сторонний наблюдатель,